

А.О. Бодяшкин¹
A.O. Bodyashkin

**Враги левого движения глазами
испанских коммунистов: медийный
аспект**

**Enemies of the left movement in the
perception of the Spanish communists:
media aspect**

Аннотация: Статья посвящена конструированию образа врага в испанской коммунистической газете *Mundo Obrero*, рассматриваемой как яркий образец зарубежных медиа левого толка. Автор анализирует многолетнюю традицию медийного конфликта с правым лагерем и частично опровергает тезис об игнорировании темы франкистского режима после принятия Закона об амнистии 1977 года. Работа содержит характеристику основных категорий «врагов» газеты *Mundo Obrero*, а также описание и классификацию идеологизированных метафор, которые использовались для маркировки противников современных испанских коммунистов в период 2017-2021 гг. Собранные данные приводят к тезису о важности образа врага в условиях размытой левой идентичности.

¹ **Алексей Олегович Бодяшкин** — аспирант кафедры зарубежной журналистики и литературы факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова; **Alexey Bodyashkin**, postgraduate student of the Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University, Department of Foreign Journalism and Literature alexey.b-vlg@mail.ru ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2199-269X>

Ключевые слова: Испания, левые, *Mundo Obrero*, Закон об амнистии, Пакт забвения, метафора, образ врага, идентичность, франкизм.

Abstract: The article reveals the construction of enemies' image in the Spanish communist newspaper *Mundo Obrero*, an example of leftist media. The author analyses the long tradition of media conflict with right-wing groups and partially refutes the thesis about ignoring the topic of the Francoist regime after the Spanish Amnesty Law (1977). The work also contains a description of the main categories of "enemies" of the newspaper *Mundo Obrero*, as well as a description and classification of ideological metaphors used to label the opponents of modern Spanish communists in the period 2017-2021. The collected data lead to the thesis about the importance of the image of the enemy in the context of a blurred leftist identity.

Keywords: Spain, leftists, *Mundo Obrero*, Spanish Amnesty Law, The Pact of Forgetting, metaphor, enemies, identity, Francoism

DOI: 10.32608/2305-8773-2022-36-1-39-58

Забвению не подлежит: борьба как лейтмотив истории

Целью работы является анализ языковых средств, используемых в медиа испанскими коммунистами для маркировки политических противников и одновременно для укрепления своей идентичности в общественном поле. Характеристика метафор привязывается к главным семантическим полям, обозначающим те или иные категории «врагов» с точки зрения современных левых. Актуальность обусловлена очевидным запросом на левую идеологию, а также поляризацией испанского общества и проблемой поиска адекватных коммуникативных стратегий, которые необходимы левым для борьбы с правоконсервативным популизмом: испанский опыт (независимо от степени успеха) может быть симптоматичным и для других европейских стран.

Новизна связана с необходимостью реактуализировать тему партийной прессы в научном поле, так как в постсоветский период она находилась на периферии исследовательских интересов, и процессы развития этого сегмента СМИ зачастую игнорировались. Методика исследования включала в себя количественный анализ контента (эмпирической базой выступали политические клише, идеологемы и метафоры в материалах шести колонок газеты *Mundo Obrero* за 2017-2021 гг.), а также лингвистический анализ дискурса (характеристика изученных метафор в соответствии с классификацией А.П. Чудинова). Описательный метод и метод обобщения использовались на этапе формулирования выводов, полученных в ходе работы.

Филологический аспект работы базировался на трудах Ю.Н. Караулова², Н.Д. Арутюновой³ и других отечественных исследователей метафоры, а также на концепции идеологемы Н.И. Клушиной⁴. Важным источником выступила также работа М.В. Ларионовой об испанском медиадискурсе⁵. Анализ содержания испанской левой прессы продолжает традицию современных зарубежных исследователей М. Эрнандеса Ньето⁶, М. Терезы Лопес Эрнандес⁷ и др. — однако газета *Mundo Obrero* рассматривалась предшественниками не столько в языковом, сколько в историко-политическом аспекте, причём в ретроспективе, а не на современном этапе; к тому же, ранее данное медиа в силу специфики научных

² См. например: Караулов, 2019.

³ Арутюнова, 1999. С. 346-199.

⁴ Клушина, 2018.

⁵ Ларионова, 2015.

⁶ Hernández Nieto, 2011.

⁷ López Hernández, 2007.

работ не становилось главным и единственным объектом авторского анализа.

Компартия Испании, подвергавшаяся преследованиям в государстве Примо де Риверы, а затем уже при Франко, долгие годы сохраняла менталитет осаждённой крепости — создававший, как и память о 1936-1939 гг., жёсткую концептуальную рамку для публикаций в партийной прессе. Главная газета КПИ *Mundo Obrero*, сыгравшая значимую роль в период Гражданской войны, а затем выходявшая в эмиграции и в подполье, активно призывала левые силы проводить акции против фашизма, апеллируя и к испанцам, и к мировому сообществу. Д. Ибаррури, другие левые политики, а также журналисты активно использовали выражение «франкистская камарилья» (исп. «*samarilla franquista*»)⁸, а после заключения в сентябре 1953 г. Мадридских соглашений⁹ в газете появилось клише «*el pacto yanqui-franquista*», которое повторялось из номера в номер. Таким образом, антиимпериализм и вместе с ним антифранкизм на долгие годы стали главными трендами левой политической риторики. Позднейшая адаптация партии к легальному статусу и к «нормальности» (исп. «*normalidad*») не могла быть для коммунистов кратковременным процессом, поэтому выход из «подвала» политической жизни (метафора М. Васкеса Монтальбана) стал отдельной темой для осмысления на страницах печати — не менее важной, чем борьба с реакцией.

В октябре 1977 г. в Испании был принят Закон об амнистии, олицетворявший собой так называемый Пакт

⁸ *Mundo Obrero*, 15.04.1955.

⁹ Мадридские соглашения позволили США разместить на территории Испании 4 военных базы, что было воспринято в демократических кругах (подпольных и эмигрантских) как антинародный жест и удар по суверенитету.

забвения, стремление абстрагироваться от кровавого прошлого и сосредоточиться на повестке нового демократического режима. Ряд специалистов считает, что это соглашение заставило демократические силы забыть о жертвах — или, по крайней мере, вынести их обсуждение за рамки публичного пространства¹⁰. Так, по утверждению С.М. Хенкина, «в годы транзита к демократии преступления франкистской диктатуры замалчивались. Вопросы гражданской войны и франкизма оказались вне официального дискурса, существовало табу на их обсуждение. Правые и левые силы сотрудничали в рамках негласного “пакта забвения”»¹¹. Но применительно к КПИ этот широко известный тезис явно нуждается в корректировке. Несмотря на стремление избыть коллективную травму, «выбросить бульжник из сумки и идти налегке»¹², в материалах *небольшого объёма* (то есть в заметках, коротких письмах и других текстах, которые вряд ли привлекли бы повышенное внимание на общем фоне развёрнутых статей о политических буднях Испании), тема прошлого всё-таки возникала. Перестав писать о преступлениях франкизма, журналисты могли изредка упоминать самого Франко, подчёркивая, что его время закончилось. Уже 24 ноября 1977 г. в *Mundo Obrero* появляется заметка о митинге франкистов на Пласа-де-Ориенте, где участвовали «фалангисты всех мастей» и другие ультраправые¹³. Стиль этой заметки почти нейтрален, зато иронию передаёт сопровождающая текст карикатура; стоящие под дождём люди (у одного из них на голове нечто вроде короны) ведут беседу:

- У меня такое впечатление, что Франко умер.

¹⁰ См. например: Saz, 2004, P. 14.

¹¹ Хенкин, 2019. С. 72–87.

¹² Mundo Obrero, 27.10.1977.

¹³ Mundo Obrero, 24.11.1977.

- Почему ты так считаешь?

- Потому что уже второй год он не выходит на балкон.

Резко обличительный дискурс заменяется ироничным или вовсе нейтральным. Публицист М. Васкес Монтальбан указывает на сходство между Франко и африканским диктатором Бокассой в эссе «Bokassa, ese caudillo» («Бокасса, этот каудильо», номер от 15.12.1977)¹⁴; третье упоминание Франко лишь за последние 2 месяца 1977 года — в заметке из Чили под заголовком «Pinochet imita a Franco» («Пиночет подражает Франко»)¹⁵. Таким образом, табуированность темы террора никак не мешала декларировать осуждение диктатуры — пусть с помощью намёков и с ограничениями. Тем более ошибочным выглядит тезис о полном замалчивании темы франкизма в течение *всего* периода демократического транзита: в 1976 г. (то есть, после смерти Франко, но до легализации КПИ) в материалах *Mundo Obrero* о требованиях амнистии для военных регулярно встречается словосочетание «франкистский либерализм», прямое указание на сходство репрессивных методов власти с франкистскими методами. Кроме того, в газете существовала рубрика с письмами читателей, где дискурс мог быть более откровенным, чем в официальных статьях: в феврале 1976 г. газета опубликовала письмо вдовы Хулиана Гримау (заодно напомнив о трагической смерти расстрелянного коммуниста), которой власти не давали возможность вернуться на родину и получить испанский паспорт¹⁶. В том же месяце было опубликовано короткое письмо от группы канадских коммунистов с поздравлениями в адрес партии и с выражением радости по поводу «смерти

¹⁴ Mundo Obrero, 15.12.1977.

¹⁵ Mundo Obrero, 29.12.1977.

¹⁶ Mundo Obrero, 04.02.1976.

тирана» (о ком идёт речь, вполне очевидно)¹⁷. Можно сказать, что при всей вторичности ретроспективного взгляда на фашизм борьба с ним априори не подлежала «забвению»: актуальная повестка слишком часто заставляла проводить параллели.

Современная *Mundo Obrero* к категории врагов относит правых (в диапазоне от умеренных консерваторов до фашистов), бюрократов из правительства Педро Санчеса, глобалистов-неолибералов и сторонников монархии. В целом для статей 2017-2021 гг. характерна жёсткая критика отдельных представителей испанского истеблишмента (председателя правительства автономного сообщества Мадрид Исабель Аюсо, других политиков от НП и ИСПП), но не меньший акцент делается на осуждении политического механизма в целом, «капиталистического порядка», а также «системы господствующей либеральной буржуазии», «коррупцированного и антидемократического режима 78 года»¹⁸ и т.п.

С точки зрения коммунистов, политическая система, которая пришла на смену франкизму, давно себя изжила — а значит, достигнутый при генсеке С. Каррильо компромисс, который обеспечил легализацию КПИ в государстве Хуана Карлоса I, рассматривается как временное и недолговечное решение, обернувшееся в итоге разочарованием. Обобщая данные, в контексте обличающей риторики можно выделить такие родственные семантические поля, как «капитализм», «неолиберализм», «фашизм» / «неофашизм», «правые» / «ультраправые», «монархия», «патриархальность». Мир

¹⁷ Mundo Obrero, Ibid.

¹⁸ Mundo Obrero, 05.04.2019. Available at: <https://www.mundoobrero.es/2019/04/05/la-republica-al-servicio-del-pueblo-como-respuesta/> (accessed 06.10.2022)

«патриархального доминирования», построенный на эксплуатации женщин (экономической, бытовой, сексуальной и так далее), является объектом критики в редакционных материалах, в статьях Фелипе Алькараса и особенно Патрисии Кастро, автора феминистской колонки «Битва в тылу» («Batalla en la profundidad»). Имена Симоны де Бовуар, Розы Люксембург, Клары Цеткин и других великих женщин — в том числе героинь испанской истории — придают современной публицистике дополнительную легитимность, связанную с историческим авторитетом.

Зачастую враг, обозначаемый неким термином, всё равно одушевлён, то есть публицист превращает абстрактное понятие в реальное действующее лицо, в коллективного актора: «*Неолиберализм* десятилетиями провозглашал право на разнообразие и индивидуальность, противопоставляя его так называемой социалистической и коллективистской уравниловке (в оригинале — «uniformidad», прим. А.Б.), которую они отвергали. В свою очередь, левые понимали, что индивидуализму, неравенству и различиям надо противопоставить коллективную борьбу (или мы спасёмся все, или нас не спасёт даже Бог); что единство делает нас сильными; что никто не должен остаться в стороне; что мы желаем прав для всех; что трудовые соглашения являются коллективными, а не индивидуальными контрактами»¹⁹. В данном случае Паскуаль Серрано — один из ведущих колумнистов *Mundo Obrero* — намеренно отождествляет понятие «неолиберализм» с местоимением «они», проводя чёткую границу между своими и чужими, то есть между «режимом 1978 г.» и левой оппозицией. Помещённую в

¹⁹ Mundo Obrero, 05.06.2018. Available at: <https://www.mundoobrero.es/2018/06/05/y-si-la-diversidad-fuera-un-camelo-del-neoliberalismo/> (accessed 15.11.2021)

скобки ремарку о коллективном спасении без помощи «свыше» интересно рассмотреть сквозь призму теории Р. Барта о смерти автора: возможно, перед нами невольный перифраз «Интернационала» (ср.: в испанской версии — «Ni en dioses, reyes ni tribunos, está el supremo salvador...»); в русской — «Никто не даст нам избавленья: ни бог, ни царь и ни герой»). Интересно и само авторское написание слова «Бог» с заглавной буквы — оно не вполне вписывается в традиционную левую парадигму и говорит скорее об «испанском» (национальном), чем о «коммунистическом» (идейном) отношении к религии. Впрочем, отметим, что толерантное отношение испанских коммунистов к религии декларировалось ещё в 1970-е гг., а фигура священника вполне могла соответствовать образу врага капитала и защитника рабочего класса, если его христианские идеалы сочетались с социалистическими²⁰.

Республика против монархии: отложенная партия века

Важной частью современного идеологического нарратива *Mundo Obrero* является вопрос о государственном устройстве, дилемма «республика или монархия». В последние годы, с учётом роста ультраправых настроений, республиканский проект воспринимается как «недоигранный» сценарий и в то же время — как вдохновляющий исторический опыт. В редакционных статьях и авторских колонках продвигается идея новой, Третьей республики, которая должна стать не преемницей нынешней Испании, а наследницей Второй

²⁰ Mundo Obrero, 09.03.2017. Available at: <https://www.mundoobrero.es/2017/03/09/en-recuerdo-de-francisco-garcia-salve-el-cura-que-creia-en-la-clase-obrera/> (accessed 15.11.2021)

республики 1931-1939 гг.²¹ Издание анонсировало конференции и презентации книг о Второй Республике²², что является показателем значимости этой темы среди носителей левых взглядов. Преимущество подчёркивается и на символическом уровне: дизайн газеты *Mundo Obrero* включает в себя изображение республиканского флага с сочетанием красного, жёлтого и фиолетового цветов. По образному выражению главного редактора *Mundo Obrero* Гинеса Фернандеса Гонсалеса, цель будущей Третьей республики — «...демонтаж монархических лесов, поддерживающих несправедливый, антисоциальный и репрессивный режим, воплощённый в образе Филиппа VI. Поэтому мы говорим: “Хватит жульничества, давайте построим республику”. Однако нам дорога не любая республика: мы хотим ту, где преобладают интересы большинства, интересы народа против интересов капитала»²³.

За 40 лет демократии в риторике левых СМИ в целом сместились акценты: если во второй половине 1970-х гг. весьма умеренная критика Хуана Карлоса отодвигалась на второй план ради консолидации демократических сил²⁴, то современный дискурс содержит более острую критику самого института монархии, отождествляемого с классовым неравенством и «неолиберальным режимом».

²¹ Популярность республиканских настроений, которые преобладают над монархическими, показали опросы 2018 г., когда Испания отмечала 40-летие Конституции. Подробнее см.: <https://iz.ru/824478/nataliia-portiakova/davai-korol-do-svidaniia-ispantcy-zakhoteli-respubliku> (дата обращения: 14.10.2022)

²² Viñas A., 2021.

²³ Mundo Obrero, 18.04.2017. Available at: <https://www.mundoobrero.es/2017/04/18/por-un-trabajo-y-una-vida-digna-construir-republica-construir-otro-modelo-de-sociedad/> (accessed 06.10.2022)

²⁴ Верников, 2021, С. 135–146.

Подзаголовок «Contra la pandemia fascista y monárquica» («Против фашистской и монархической пандемии»), сопровождающий статью Микаэлы Хиль памяти жертв расстрела на улице Аточа, является симптоматичным — равно как и следующая цитата, объединяющая тему коронавируса с образом политической модели: «Мы живем с тревогой в период пандемии, у которой было начало и будет конец, но мы с ужасом переживаем годы и столетия фашистской и монархической пандемии, избирательной в отношении классов. Трагедия в том, что от этой пандемии тоже есть вакцина, и власть капитала не позволяет ее ввести».

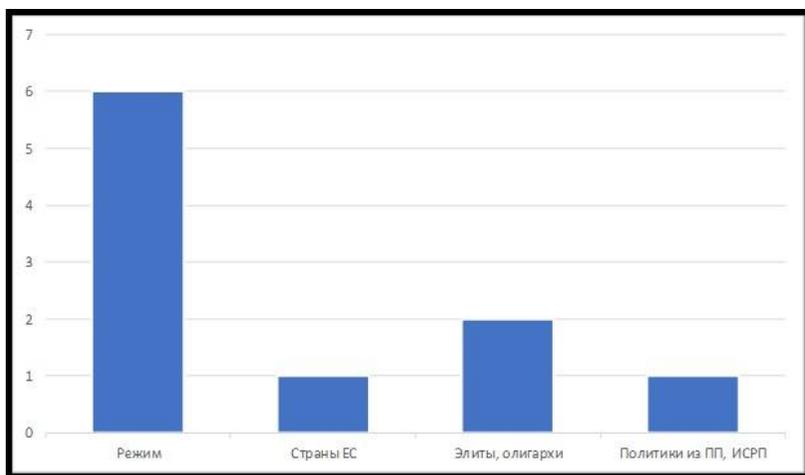

Рис. 1. Объекты критики в статьях о республике/монархии: 2017-2021 гг. (на примере 6 колонок Mundo Obrero)

В публикациях 2017-2021 гг., где тема республики и/или монархии становилась центральной²⁵, главным объектом критики обычно становился «режим»; под этим понятием подразумевалась и финансово-олигархическая элита, и коррумпированная королевская семья. Колумнисты подчёркивают, что правительство и монарх уже со времён транзита действовали в интересах финансовых элит. Обобщив данные о том, что именно противопоставляется в текстах новому республиканскому проекту, получаем следующую диаграмму с соотношением числа упоминаемых объектов критики (составлена на основе текстов из 6 колонок газеты)²⁶: «режим» (в обобщённой формулировке, иногда конкретизируемой) выходит на первое место.

Обличительные, пропитанные сарказмом статьи о Бурбонах и лично о Хуане Карлосе I (заметим, личность Филиппа VI критикуется реже, чем фигура его предшественника) публиковала в своей колонке «La Retranca» журналистка Долорес де Редондо; как минимум 6 её материалов за пятилетний период были критическими высказываниями в адрес правящей династии. Разоблачая реакционность монархии, акцентируя читательское внимание на «чрезмерной роскоши», «развратной жизни» и «тёмных делах» Хуана Карлоса I, Редондо — как и другие колумнисты — намеренно снижает пафос политических понятий, с помощью игры слов добиваясь

²⁵ Тема республики регулярно возникает в материалах издания, иногда сочетаясь с другими темами в рамках одного авторского текста.

²⁶ Для анализа контента были отобраны материалы, посвящённые вопросам идеологии, из 6 колонок электронной версии газеты: одна редакционная + 5 авторских («Esperando a los bárbaros» Ф. Алькараса, «Contra el talón de hierro» П. Сепрано, «Lucha de Pases» А. Каппы, «Batalla en profundidad» П. Кастро и «El tren de la memoria», для которой писали разные журналисты, в т.ч. М. Асенхо Пахарес).

комического эффекта. Королевская семья превращается в «ирреальную» («la familia irreal»), а «Transició» («Переход») — в «Transacció» («сделка», «транзакция»); самого экс-монарха журналистка наделяет ироничным титулом Intocable («Неприкасаемый»). Но в целом в антимонархической риторике отдельно взятый король не так важен, как олицетворяемая им система — результат искусственного игнорирования болезненных вопросов ради сохранения иллюзорного консенсуса (раскол в обществе был историческим последствием перехода к демократии)²⁷.

Необходимость культивировать *классовое* мышление, бороться с «правой» повесткой²⁸ и внедрять новый республиканский нарратив в школьную программу объясняют обострённое внимание к прошлому. Десятки эмоциональных статей о героях-республиканцах и активистах левого движения — как правило, погибших в годы гражданской войны либо репрессированных — дополняли нейтральный дискурс научной рубрики «Документы Столетия», где публиковались архивные источники (постановления ЦК КПИ, декларации Коминтерна, различные коммюнике и т.п.), сопровождаемые комментариями экспертов Фонда марксистских исследований (FIM). Откровенность разговора о прошлом жизненно важна для левых сил, поскольку укрепляет их авторитет в глазах аудитории с республиканскими взглядами.

Фашизм и власть капитала

²⁷ Гранцева, 2018. С. 316-336.

²⁸ Особую значимость «коммуникационной политики» для современной КПИ подчеркнул в записанном автором интервью редактор сайта газеты Mundo Obrero Хосе Мануэль Мартин Медем.

В период 2017-2021 гг. сквозная тема фашизма и ультраправого реванша стала для левых публицистов ещё актуальнее, чем прежде. Консерваторы заметно укрепили влияние в обществе; доказательством тому (и далеко не единственным) было завоевание крайне правой партией «Vox» («Голос») третьего места в парламенте осенью 2019 года. Кроме того, 100-летняя годовщина Октябрьской революции (2017) и 100-летний юбилей КПИ (2021) привлекли дополнительное внимание к вопросам коммуникационной политики и политической борьбы в медиапространстве. Как в редакционных статьях, так и в авторских колонках последовательно развивается тезис о фашизме как о порождении капиталистической системы²⁹. И если «социализм» семантически — и ценностно — неотделим от «демократии», то термин «фашизм» в нынешнем дискурсе *Mundo Obrero* прочно привязан к понятиям «война», «капитализм» и «неолиберализм»; негативно окрашенные идеологемы дополняют друг друга в рамках конструирования образа врага. Медиа доносит мысль: если вы хотите избавиться от войн, нищеты, высоких налогов и агрессии правых радикалов, то вы должны разрушить капитализм — основу и первопричину упомянутых социальных бедствий. Концептуальный характер носит статья Фелипе Алькараса «Фашизм» (2018)³⁰, отражающая не только персональный подход к анализу этого явления, но и важную мировоззренческую установку всего левого политического лагеря. Благодаря метафоризации (исп. «el fascismo sonriente» — «улыбающийся фашизм») негативно окрашенная

²⁹ Традиционное для коммунистов толкование фашизма восходит к определению Г. Димитрова, сформулированному на VII Конгрессе Коминтерна.

³⁰ Mundo Obrero, 30.10.2018. Available at: <https://www.mundoobrero.es/2018/10/30/fascismo/> (accessed 08.09.2022)

идеологема обретает образ живого, почти антропоморфного существа: «Фашизм не есть нечто отдельное от капитализма. Когда капитализм терпит крах или теряет власть, он всегда прибегает к фашизму. Правда, на этот раз это улыбающийся фашизм, которому иногда, по загадочной воле судьбы, даже не приходится прибегать к кровавым переворотам. Следовательно, это «благоразумный» фашизм (простите мой оксюморон!), который душит, но не сдавливает. Это тот фашизм, который с помощью фондовых рынков и финансовых структур, исходя из священного понятия стабильности, дает вам выбор между фашизмом и капитализмом; он дает вам выбор между правым неолиберализмом и неолиберализмом с человеческим лицом»³¹. Для Ф. Алькараса образ «улыбающегося» фашизма становится сквозным; он также фигурирует в статье 2020 года с ярким заголовком «Фашизм низкой интенсивности»³². Выбор между капитализмом и фашизмом многократно описывается авторами как опасная ловушка современности; и в целом слово «ловушка» («trampa») становится в газете сквозной метафорой ключевых современных вызовов — от капиталистической экономики до философии постмодерна.

Медийная война с правыми и ультраправыми делает закономерным использование авторами эмоционально окрашенных эпитетов, маркирующих врага: «ужасная война», «монструозная идеология», «дешёвый демагогический дискурс» и т.п. Относительно редко в авторских колонках (но не в редакционных статьях)

³¹ Mundo Obrero, 30.10.2018. Available at: <https://www.mundoobrero.es/2018/10/30/fascismo/> (accessed 11.10.2022)

³² Mundo Obrero, 04.07.2020. Available at: <https://www.mundoobrero.es/2020/07/04/fascismo-de-baja-intensidad/> (accessed 11.09.2022)

встречается пейоративная и уничижительная лексика: «интересы негодяев», «правые трусы», «начальники и их лакеи», «рахитичное правительство» и т.д. При этом критика современных политиков содержит больше иронии и сарказма, чем ретроспективно-обличительные статьи о фашистском режиме Франко. И фашизм, и капитализм авторы колонок регулярно сравнивают с вирусом (в т.ч. на уровне заголовков). Сам выбор медицинской метафоры — в данном случае морбиальной, если отталкиваться от классификации А.П. Чудинова³³ — выглядит слишком традиционным решением, но публицисты логически развивают используемый троп и рассматривают варианты современного неофашизма как разные мутации вируса. Среди морбиальных метафор, раскрывающих резко негативное отношение коммунистов к господствующему строю, мы встречаем «метастазы капитализма», «ультраправые наросты болезни» и т.п. Заметим, что в текстах шести проанализированных колонок за 2017-2021 гг. образ врага конструируется, прежде всего, при помощи социоморфных метафор (25 тропов из 63). Соотношение разных видов метафор, маркирующих «чужих», отражено в диаграмме ниже.

³³ Чудинов, 2001. С. 58-122.

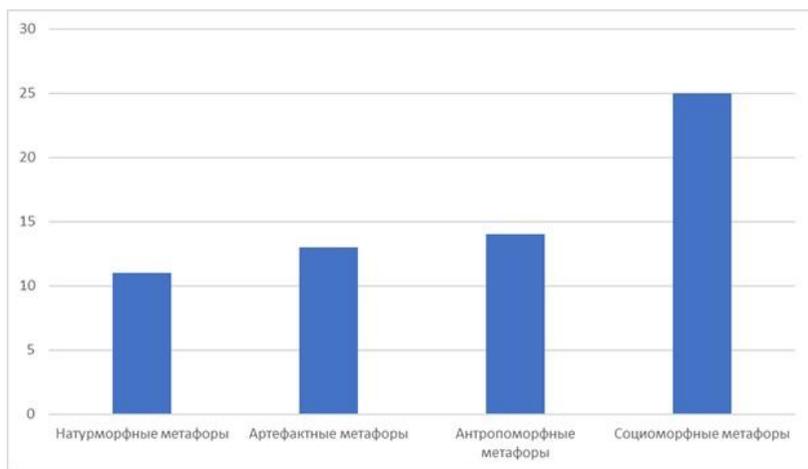

Рис. 2. Виды метафор, используемых при конструировании образа «чужих» (в том числе врагов): 2017-2021 гг. (на примере 6 колонок *Mundo Obrero*). Применяется классификация А.П. Чудинова.

Удивительно, что колумнисты редко используют зооморфные метафоры, которые традиционно служили целям демонизации политического противника (сравнения с хищными зверями, змеями, гидрой и т.п.). Прецедентные метафоры, отсылающие читателя к истокам левых идей, газетой не игнорируются (несколько раз появляется классический образ призрака, популярный после выхода «Манифеста коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса). Неординарным художественным решением — и явным отступлением от традиций — выглядит снижение образа капитализма, уподобление его уже не свирепому врагу, а неразумному ребёнку, который нуждается в опеке и контроле: «Капитализм похож на ребенка, который хочет смотреть в окно без перил, не понимая, что может упасть, или на подростка, который хочет проехать на

машине 180 километров только потому, что считает себя бессмертным. Ни их, ни капитализм нельзя оставлять без внимания»³⁴. (П. Серрано, 2020).

Проведенный анализ позволяет заключить, что конфликт испанских левых с правыми и отчасти с центристами, не находясь в горячей стадии, ярко воплощается в медийном пространстве. На уровне политического медиадискурса мы видим, что болезненные вопросы истории (в т.ч. связанные с трагическим наследием франкизма) не только не остались в прошлом, но и переживают этап очевидной реактуализации. Силы, которые коммунисты считают враждебными, часто обозначаются в рамках общего понятийного ряда; таким образом, обличаемые «враги» (неолибералы, неофашисты, сторонники «режима 78», монархисты и так далее) на страницах *Mundo Obrero* почти всегда взаимосвязаны и выступают единым фронтом. Для маркировки врага колумнисты и авторы редакционных статей активно используют политическую метафору, в основном социоморфную. При этом оригинальные тропы характерны скорее для авторских колонок, чем для редакционных статей: в газете существует условное деление на два «регистра» политического дискурса: формальный и менее официальный. Очевидно, партийные СМИ отходят от старой традиции строго формализованного бюрократического контента, стремясь предьявить читателю большее разнообразие авторских подходов к интерпретации политических реалий.

В свете проведенного анализа логично также выдвинуть предположение, что коммунистическая

³⁴ Mundo Obrero, 03.08.2020. Available at: <https://www.mundoobrero.es/2020/08/03/desescalada-y-capitalismo/> (accessed 08.09.2022)

идентичность остро нуждается в «противовесе», в зримом образе оппонента. Имидж современных левых во многом выстраивается «от противного» — то есть с акцентом на те культурные и идеологические установки, *против* которых выступает партия. Учитывая дискуссионность некоторых принципиальных вопросов для самих коммунистов (например, отношение к революции, восприятие ленинизма и так далее), регулярное напоминание о врагах может компенсировать отсутствие достаточно ясной самоидентификации.

Библиография/Referencias

- Andrade J.* Transcripción de una conferencia dictada por el autor el 25 de mayo de 1966 en Paris. Editorial Fontamara, 1979. <https://web.archive.org/web/20150909230926/http://www.fundanin.org/andrade12.htm> (accessed 30.07.2022).
- Claret Serra A.* Prensa clandestina y del exilio bajo el franquismo. Exposición conmemorativa del 90 aniversario de la Asociación de la prensa de Madrid. Madrid, Ministerio de Cultura, 1986.
- Hernández Nieto M.* El antifranquismo ante el fenómeno ETA en la prensa española de los años setenta. Tesis doctoral. Madrid: UNED, 2011.
- López Hernández M.T.* Relaciones de género y medios de comunicación comunistas: Gaceta y Mundo Obrero (1970-1982). Tesis doctoral. Salamanca, 2007.
- Padilla Bolívar A.* El movimiento comunista español. Barcelona: Planeta, 1979.
- Plaza Plaza A.* Literatura y propaganda política en torno a la revolución de octubre de 1934: Manuel Navarro Ballesteros y Sangre de octubre UHP. Cultura de la República // Revista de Análisis Crítico, Vol. 2, 2018. Pp. 35-62.

Saz I. Fascismo y franquismo. Valencia: Universitat de València, 2004.

Viñas A. El gran error de la República. Barcelona: Crítica, 2021.

Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М., Языки русской культуры, 1998, 895 с.

Верников В.Л. Полёт и падение короля Хуана Карлоса I // Современная Европа. 2021, № 2. С. 135–146. Vernikov V.L. Polet i padenie korolya Khuana Karlosa I. Sovremennaya Evropa, 2021, N 2, pp. 135–146. [The flight and fall of King Juan Carlos I]

Гранцева Е.О. Возможно ли согласие? Историческая память о событиях XX в. в повседневной жизни и законодательстве современной Испании // Латиноамериканский Исторический Альманах № 19. 2018. С. 316-336. Grantseva E.O. Vozmozhno li soglasie? Istoricheskaya pamyat' o sobytiyakh KhKh v. v povsednevnoi zhizni i zakonodatel'stve sovremennoi Ispanii / Latinoamerikanskii Istoricheskii Al'manakh № 19. 2018, S. 316-336. [Is consent possible? Historical memory of the events of the twentieth century in everyday life and legislation of modern Spain]

История Испании. Том 2. От войны за испанское наследство до начала XXI века. Институт всеобщей истории РАН. М., Индрик, 2014, 872 с. [Istoriya Ispanii. Tom 2. Ot vojny za ispanское nasledstvo do nachala XXI veka. Institut vseobshhej istorii RAN. [History of Spain. Volume 2. From the War of the Spanish Succession to the Beginning of the 21st Century. Institute of World History RAS] Moscow, Indrik, 2014, 872 p.

Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М., Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2019, 264 с.

Клушина Н.И. Медиастилистика. М., Флинта, 2018, 184 с.

- Ларионова М.В.* Испанский газетно-публицистический дискурс: искусство информации или мастерство манипуляции? М.: Университет, 2015. Larionova M.V. Ispanskii gazetno-publitsisticheskii diskurs: iskusstvo informatsii ili masterstvo manipulyatsii? — М., Universitet, 2015. [Spanish newspaper and journalistic discourse: the art of information or the skill of manipulation?].
- Пожарская С.П.* Франсиско Франко и его время. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. Pozharskaya S.P. Fransisko Franko i ego vremya. М.: OLMA Media Grupp, 2007. [Francisco Franco and his time].
- Хенкин С.М.* Испания: полемика вокруг исторической памяти // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2019. Т. 12. № 4. С. 72–87. Khenkin S.M. Ispaniya: polemika vokrug istoricheskoi pamyati // Kontury global'nykh transformatsii: politika, ekonomika, pravo. 2019. T. 12. № 4. S. 72–87 [Spain: the controversy over historical memory].
- Чудинов А.П.* Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991—2000). Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т., 2001. Chudinov A. P. Rossiya v metaforicheskom zerkale: Kognitivnoe issledovanie politicheskoi metafory (1991—2000). Ekaterinburg: Ural. gos. ped. un-t, 2001. [Russia in a Metaphorical Mirror: A Cognitive Study of Political Metaphor (1991-2000)].